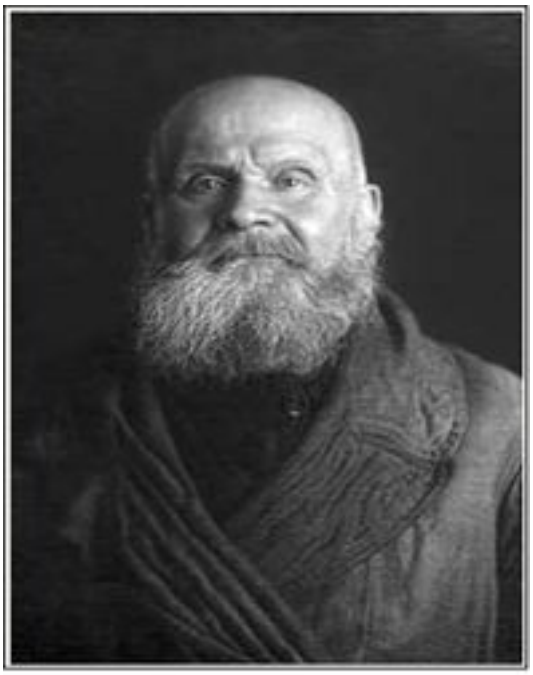
Автор: Татьяна Ананьева
14.09.2010 17:11

Газета «Дмитровский вестник» печатает серию статей о судьбах монахов Николо-Пешношского монастыря в эпоху гонений. На страницах газеты напечатаны жития прославленных четырех новомучеников Пешноши, составленные игуменом Дамаскиным, и добавлены новые, впервые увидевшие свет, сведения о прославленных и непрославленных страдальцев за веру. Предлагаем Вашему вниманию :

Преподобномученик Иоасаф (Иосиф Иванович Шахов)

9 марта ст.ст. / 22 марта н.ст.



Игумен Иоасаф (Шахов)

Преподобномученик Иоасаф (в миру Иосиф Иванович Шахов) родился в 1870 году в селе Ильинском Ярославского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. Окончил церковноприходскую школу. В 1896 году поступил в Николо-Пешношский монастырь.

В 1904 году началась Русско-японская война, и настоятель монастыря игумен Савва благословил послушника ехать на фронт, чтобы ратным подвигом послужить Церкви и

Родине. Перед отправкой на фронт был отслужен молебен. Игумен Савва сказал в напутственном слове, чтобы Иосиф, как и подобает воину Христову, защищал Веру, Царя и Отечество. На фронте послушник Иосиф пробыл рядовым полтора года. После заключения мира с Японией он вернулся в обитель, был пострижен в монашество с именем Иоасаф и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1910 году – в сан иеромонаха.

Началась Первая мировая война, стали создаваться дополнительные армейские части, для духовного окормления которых потребовалось увеличить число полковых священников; они особенно были нужны на передовой, где страдания и смерть становились повседневными. В условиях тяжелых боев лишь вера в жизнь вечную помогала преодолеть страх смерти. Многие из числа монашествующих пожелали добровольно отправиться в район боевых действий полковыми священниками.

В 1915 году настоятель Николо-Пешношского монастыря игумен Иувеналий командировал иеромонаха Иоасафа на германский фронт священником 461-го полка. Иеромонах Иоасаф не скрывался от опасности в тылу или при штабе, он ходил вместе со своей паствой – солдатами в бой, выносил с поля боя раненых, исповедовал и причащал их, погребал убитых.

Весной 1917 года антирусская пропаганда, разлагавшая армию, достигла окопов, и солдаты все чаще стали спрашивать священника: «Батя, когда же кончится война, кому она нужна, долго ли мы будем страдать?» И священник отвечал так, как повелевал ему голос совести и долг православного пастыря: «Мы страдаем за одно общее дело, это прежде всего – за Веру! Во-вторых – за Царя! И в-третьих – за наше Отечество! Его мы должны защищать не щадя своей крови».

Иеромонах Иоасаф пробыл на фронте до лета 1917 года, когда монастырское начальство отозвало его в обитель. Несмотря на происшедшие в стране перемены и захват власти безбожниками, монастырь закрыт был не сразу, и отец Иоасаф подвизался в нем до 1928 года, когда воинствующие безбожники разогнали братию и закрыли обитель.

Иеромонах Иоасаф приехал в город Коломну с намерением поступить в Голутвинский монастырь, но настоятель монастыря архимандрит Никон, зная, что дни обители сочтены, благословил его служить на приходе. Епископ Егорьевский, викарий Московской епархии Павел (Гальковский) направил его в единоверческий храм

Живоначальной Троицы в село Поповка Коломенского района Московской области. В состав прихода входило тридцать деревень.

Начав служить в храме, ревностный пастырь увидел, что дела в приходе находятся в самом плачевном состоянии, в районе проживает много сектантов, которым не оказывается ни малейшего противодействия со стороны православных. И в то самое время, когда безбожное государство беспощадно преследовало Православную Церковь, иеромонах Иоасаф энергично взялся за миссионерскую деятельность, стараясь просветить заблудших, и на этом поприще достиг немалых успехов, люди стали отходить от сект и возвращаться в Православную Церковь. В этом приходе иеромонах Иоасаф прослужил десять лет. В 1930 году он был возведен в сан игумена.

8 марта 1938 года власти арестовали его и заключили в тюрьму в городе Коломне. Допросы начались сразу же после ареста. На вопросы следователя отец Иоасаф отвечал, что по существу своей священнической присяги и по долгу совести он не может быть солидарным с идеалами советской власти; ему не нравится и эмблема, которая принята как государственная, – серп и молот, ему хотелось бы видеть вместо нее на государственных стягах образ Спасителя. До революции он был воспитан в идеалах защиты веры и помазанника Божия и остается при этих идеалах.

– Вы изобличаетесь в том, что неоднократно призывали колхозников к защите веры, – сказал следователь.

– Да, – ответил игумен, – я требовал от верующих, чтобы они ходили в церковь, молились Богу и защищали от поругания веру.

– Следствием установлено, что вы в проповеди на праздник Рождества Христова высказали мысль о пришествии Христа, который поведет борьбу с врагами.

– Да, в моей проповеди было сказано о Втором Пришествии Христовом, и я говорил верующим, что им нужно быть готовыми встретить Христа. И в этой связи я напоминал им о Страшном Суде.

13 марта Тройка НКВД приговорила отца Иоасафа к расстрелу. Игумен Иоасаф (Шахов) был расстрелян 22 марта 1938 года на полигоне Бутово и погребен в общей безвестной могиле.

_____

источники:ГАРФ. Ф. 10035, д. 23114

МП.Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-май - Тверь: "Булат" , 2002 год, стр. 215-218.

ДОПОЛНЕНИЕ

Послужной список Николо-Пешношского монастыря список Николо-Пешношского монастыря за 1916 гласит: иеромонах Иоасаф, 47 лет, из крестьян, обучался чтению и письму. Холост. В число братства принят в 1895 году, пострижен в монахи 12.11 1906 года, рукоположен в иеродиаконы в 1907 году, в иеромонахи в 1910 году. В графе «Каких качеств» - «Поведения очень хорошего, способен и усерден.»

В 58 лет иеромонах Иоасаф оказался за воротами монастыря в бушующем житейском море. Но человек, смотрящий и с тюремной фотографии бодро и спокойно, не растерялся. И как верный раб своего Владыки Господа Иисуса Христа вышел «на жатву» и вернул в лоно Церкви заблудившихся в расколе «овец».

Пусть его расстреляли, храм разрушили, село Поповка переименовали в поселок Октябрьский и даже речка Поповка стала называться Неверкой, но его имя не забыто. Он прославлен в лике святых, и 21 ноября 2005 г. в престольный праздник на месте разрушенной церкви в поселке Октябрьский (бывшее село Поповка) были воздвигнуты и освящены крест и памятный знак. Инициатор, местный житель Александр, не только обозначил святое место, но и сделал надпись. Чтобы помнили: здесь 10 лет служил святой новомученик игумен Иоасаф (Шахов) (1870-1938). И что 8 марта 1938 года его арестовали и отправили в коломенскую тюрьму .

Образ св. прпмч. Иоасафа в медальоне тоже украшает придел преп. Мефодия в храме Пешношского монастыря.

Накануне ареста отец Иоасаф раздал все богослужебные книги своим прихожанам. За батюшкой приехали на лошади, запряжённой в телегу. Красноармейцы накинули ему на шею верёвку с петлёй, другой конец привязали к задку телеги. Так уводили батюшку в последний путь через всё село пешком, а было ему 68 лет. Все жители вышли из домов и стояли по обе стороны дороги, провожая своего пастыря. Отец Иоасаф был спокоен и полон величия, благословляя свой народ крестным знамением. И так до околицы, пока не скрылся с глаз, не расходился народ".

22 марта, когда Православная Церковь празднует память 40 Севастийских мучеников, закончился земной путь монаха Николо-Пешношского монастыря игумена Иоасафа.

Тропарь праздника мученикам звучит так:

Автор: Татьяна Ананьева
14.09.2010 17:11

Болезньми святых, имиже о Тебе пострадаша, умолен буди Господи, и вся наша болезни исцели, Человеколюбче, молимся.